

2. Беспощадно разгромим и уничтожим врага! [Изоматериал] / Худож. Кукры-никсы. – Ленинград: Аврора, 1980. – 235 с.
3. Воин Красной Армии, спаси! [Изоматериал] / худож. В. Корецкий. – Москва, Ленинград : Искусство, 1942.
4. Проза Ру: сайт. – URL: <https://proza.ru/2015/10/21/716> (дата обращения: 25.01.2026).
5. Тюрин, Ю. П. Два парада: Москва Красная площадь, 7 ноября 1941, 24 июня 1945 / Ю. П. Тюрин. – Москва : Фонд Андрея Первозванного, 2000. – 46 с.
6. Шостакович, Д. Д. Седьмая симфония. Своим оружием. – М. : Гос. изд-во полит. литры, 1961. – 300 с.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ

Синевиц Я.А.,

*студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Коломийцева Ю.А., ст. преподаватель*

Ключевые слова: философия, экзистенциализм, неоекзистенциализм, постмодернизм, развитие философии, психология.

Философия экзистенциализма, достигшая пика своей популярности в середине XX века как ответ на ужасы мировых войн и кризис рационалистического проекта Просвещения, сегодня, зачастую, воспринимается как историко – философский феномен. Ключевые фигуры экзистенциализма – Ж-П. Сартр, А. Камю, М. Хайдеггер, К. Ясперс – и связанные с ними концепции абсурда, свободы, отчуждения и подлинного существования кажутся принадлежащими своей эпохе. Однако, основываясь на многих фактах, мы можем утверждать, что современная философия экзистенциализма трансформировалась, растворившись в культурной почве и стала проявляться в новых, актуальных для XXI века формах. Как отмечал Виктор Франкл: «Сегодняшний пациент уже не столько страдает от чувства неполноценности, как во времена Адлера, сколько от глубинного чувства утраты смысла, которое соединено с ощущением пустоты, – поэтому я и говорю об экзистенциальном вакууме» [6, с. 24].

Цель данной работы – выявить и проанализировать новые формы экзистенциализма; доказать непреходящую актуальность экзистенциальных вопросов в условиях цифровой эпохи, периода гиперпотребления и новой социальной разобщенности.

Материал и методы. Материалами для нашего исследования послужили первоисточники, а именно, произведения философов– экзистенциалистов, а также актуальные публикации и научные статьи исследователей по вопросам экзистенциальной философии и психологии. С помощью теоретического обзора отечественных и зарубежных исследований описан вклад

экзистенциализма в современную культуру, психологию, кинематограф. Нами были использованы методы анализа, синтеза, а также экзистенциальный метод.

Результаты и их обсуждение. Классический экзистенциализм предлагал следующий набор идей, до сегодняшнего дня не утративших силы:

1. Бытие – к – смерти и конечность. Осознание смертности как фундаментальное условие возможности подлинного существования [3].

2. Свобода и ответственность. Человек «осужден быть свободным» [2, с. 483] и несет абсолютную ответственность за свой выбор и мир, который он через этот выбор конституирует.

3. Абсурд. Столкновение между человеческой жаждой смысла и молчаливой, безразличной вселенной [1].

4. Отчуждение (от Бога, общества, самого себя). Потеря связи с традиционными источниками идентичности.

5. Тревога. Не специфический страх, а фундаментальная неуверенность, сопровождающая свободу и осознание возможностей.

6. Подлинность и Неподлинность. Противопоставление жизни в соответствии с навязанными извне правилами («Das Man» у Хайдеггера) и жизни, основанной на собственном, осознанном проекте [3].

Данные тезисы позволили сформировать мощный критический аппарат для анализа человеческого состояния.

Социальные условия XXI века создают новую, но узнаваемую с экзистенциальной точки зрения ситуацию:

– кризис гранд-нарративов: распад веры в прогресс, идеологию, религию как всеобъемлющие системы смысла оставляет индивида один на один с вопросом о собственной жизни. Это прямо коррелирует с экзистенциальным переживанием «заброшенности».

– цифровизация и гиперподключенность: социальные сети создают новую форму неподлинности – конструирование курируемого «я», жизнь в режиме постоянного сравнения и одобрения. Одновременно это порождает новое отчуждение – от собственного телесного опыта и непосредственных контактов.

– общество потребления и «бегство от свободы»: массовая культура предлагает готовые идентичности (через бренды, стили жизни), что является современным механизмом «дурной веры» по Сартру – самообманом, позволяющим спрятать свободу выбора за набором потребительских решений.

– экологический кризис: порождает коллективную тревогу, связанную не только с личной смертью, но и с возможной гибелью человечества, добавляя планетарный масштаб к экзистенциальному отчаянию.

Современная культура является ключевым полем для воплощения экзистенциальных тем, часто в жанровых оболочках.

В кино мы можем наблюдать экзистенциальные мотивы в фильмах братьев Дарденн («Розетта», «Дитя»), которые показывают

экзистенциальную борьбу на грани выживания. Также в творчестве Гонсалеса Иньярриту четко прослеживаются размышления об абсурдности насилия и поиске искупления. Даже массовое кино, например, фильм «Бегущий по лезвию 2049», исследует вопросы подлинности памяти, идентичности и смысла в искусственно созданной жизни.

В современной литературе экзистенциальные вопросы поднимаются в прозе Мишеля Уэльбека – это хрестоматийный пример анализа экзистенциальной пустоты в обществе потребления и сексуальной свободы. Романы Кадзуо Исигуро («Не отпускай меня», «Погребенный великан») ставят вопросы о памяти, конечности и том, что делает нас людьми.

Такой интерактивный медиум как видеоигры уникален тем, что переживает экзистенциальный выбор. Такие игры как «SOMA» (тема идентичности сознания), «Disco Elysium» (кризис идентичности, свобода воли и политика), «The Last of Us» (этика и смысл в постапокалиптическом мире) ставят игрока перед морально-экзистенциальными дилеммами, делая его соавтором нарратива.

Неоэкзистенциальные тенденции в современной философии и практической психологии были ассимилированы и переработаны. Например, в постмодернизме фигура Петер Слотердайка с его концепцией «сфер» и критикой цинического разума наследует экзистенциально–критической традиции [5]. Экзистенциальная аналитика XXI века обращается к проблемам технологического изменения человеческой природы. В психологии такие тенденции проявляются в экзистенциально–гуманистическом подходе (И. Ялом, Р. Мэй, А. Лэнгле), который напрямую применяет экзистенциальные категории (свобода, изоляция, бессмысленность, смерть) в терапевтической практике, помогая клиенту найти опору в условиях неизбежных «данностей» существования [4, с. 397]. Логотерапия В. Франкла, рожденная в экзистенциальном кризисе Холокоста, сегодня актуальна для лечения «ноогенного невроза» – чувства пустоты [6].

Заключение. Анализ философии экзистенциализма, проведенный нами, позволяет утверждать, что экзистенциализм не остался в прошлом, а совершил диалектический переход от четкой философской школы к распространенной культурной чувствительности и критическому инструментарию. Современный мир, характеризующийся ускорением, цифровым отчуждением, экологическим страхом и фрагментацией идентичностей, вновь и вновь ставит человека перед базовыми экзистенциальными вопросами: о свободе, ответственности, смысле и подлинности.

Ответы, предлагавшиеся Сартром или Камю, могут не подходить напрямую, но сама постановка этих вопросов остается жизненно необходимой. Современная культура (от арт-хаусного кино до сложных видеоигр) и практическая психология стали основными площадками, где экзистенциальная рефлексия не просто сохраняется, но и активно развивается, адаптируясь к вызовам нового века.

Таким образом, экзистенциализм сегодня существует как «экзистенциальное измерение» в самых разных дискурсах, продолжая выполнять

свою главную функцию: напоминать человеку о его свободе и ответственности в мире, лишенном предзаданных гарантий.

1. Камю, А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула. Записные книжки 1935–1942 : [сборник] / Альбер Камю ; [перевод с французского]. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 736 с.

2. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. Бытие и ничто [составитель и общий редактор А.А. Яковлев]. – Москва : Политиздат, 1989. – С. 483.

3. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; [перевод с немецкого В. В. Библина]. – Москва : Академический проект, 2015. – 460 с.

4. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом ; [перевод с английского]. – Москва : Класс, 2005. – С. 397.

5. Слотердаjk, П. Критика цинического разума / П. Слотердаjk ; [перевод с немецкого А. В. Перцева]. – Екатеринбург : У-Фактория; Москва : АСТ Москва, 2009. – 800 с.

6. Франкл, В. Человек в поисках смысла : [сборник] / В. Франкл ; [перевод с английского и немецкого]. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с.

ДАННЫЕ «ОБЗОРА МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1870 ГОД» О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Скамарошценко С.С.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Моторова Н.С., доктор ист. наук, доцент*

Ключевые слова: Минская губерния, образование, гимназии, прогимназии, народные училища.

Вторая половина XIX века была временем значительных изменений в социально-экономической и культурной сфере Российской империи, а также в ее западных губерниях. На территории Беларуси в период правления Александра II активно проводились буржуазные реформы, в том числе преобразования в сфере народного образования. Они начались со школьной реформы 1864 г. Ее цель заключалась в создании сословных начальных народных училищ. Затем были приняты законодательные акты 1864 и 1870 гг., направленные на расширение среднего образования. Эти меры способствовали формированию сети разнообразных учебных заведений на территории Беларуси, в том числе и в Минской губернии, и активному развитию отечественной системы образования. Преобразования в данной сфере способствовали изменению общественного сознания. Это свидетельствует об *актуальности* выбранной темы.

Цель исследования – изучить развитие системы образования в Минской губернии в 1870 г. на основании данных представленных в губернском обзоре за соответствующий год.